

УДК 343.353
DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-70-77

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В. Н. Борков

Омская академия МВД России, Омск, Россия
E-mail: borkovv@mail.ru

В статье исследована проблема охраны чести и достоинства человека от оскорбления, совершаемого представителем власти. Цель работы состояла в оценке существующего баланса в правовой охране от оскорблений, с одной стороны, авторитета власти в лице ее представителей, с другой – чести и достоинства граждан. Решалась задача разработки научно-обоснованных подходов к юридической оценке действий должностного лица, которое превысило свои полномочия в форме оскорбления гражданина. Автором определена структура административно-деликтной, дисциплинарной и уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности от посягательств должностных лиц. На основе анализа правовых источников сформулированы правила квалификации оскорблений, совершаемых представителями власти, разработаны критерии разграничения преступлений от иных правонарушений. Показано, что в действиях должностного лица, оскорбившего человека в связи с выполнением служебных обязанностей, содержатся признаки превышения должностных полномочий, которое будет обладать криминальной общественной опасностью только при существенном нарушении прав потерпевшего. Предложены авторские критерии оценки существенности нарушения законных интересов личности оскорблением должностного лица, которые помимо способа посягательства учитывают обстоятельства, характеризуют юридические, ситуационные и фактические особенности отношений между виновным и потерпевшим.

Ключевые слова: оскорбление, представитель власти, способ «должностного оскорбления», обстановка «должностного оскорбления».

Для цитирования: Борков В. Н. Ответственность представителя власти за оскорбление человека // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3 (29). С. 70–77. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-70-77.

RESPONSIBILITY OF AN AUTHORITY REPRESENTATIVE FOR INSULT OF A PERSON

V. N. Borkov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Omsk, Russia
E-mail: borkovv@mail.ru

The article investigates the problem of protecting the honor and dignity of a person from insulting by a representative of the authority. The work aims to assess the existing balance between the authority of the official and the honor and dignity of citizens in legal protection against insults. The task of developing recommendations for qualifying the actions of an official who exceeded the authority in the form of insulting a citizen is presented. The author defines the structure of administrative, delict, disciplinary, and criminal law protection of honor and dignity of a person against the encroachments of officials. Based on the analysis of legal sources, the rules for the qualification of insults committed by representatives of the authorities are formulated, the criteria for distinguishing crimes from other offenses are developed. It is shown that the actions of an official who insulted a person in connection with the performance of official duties carry signs of abuse of power, which will have criminal public danger only in case of a significant violation of the rights of the victim. The author offers criteria for assessing the materiality of a violation of a person's legitimate interests from insulting by an official, which, in addition to the method of offense, take into account circumstances, as well as legal, situational, and factual characteristics of the relationship between the guilty and the victim.

Keywords: insult, representative of authority, method of "official insult", atmosphere of "official insult".

For citation: Borkov V. N. Responsibility of an Authority Representative for Insult of a Person // Surgut State University Journal. 2020. No. 3 (29). P. 70–77. DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-70-77.

ВВЕДЕНИЕ

Различные аспекты отношений государства и гражданина всегда привлекали внимание общества и ученых. Государство, выступая в качестве основной политической организации в жизни людей, призвано обеспечить идеальный баланс реализации их интересов, обеспечить безопасность. Поддерживая необходимый правопорядок, оказывая регулирующее воздействие на жизнь граждан, даже в ситуациях принуждения их к правомерному поведению, государство обязано относиться к гражданам уважительно. Конституционная обязанность по охране достоинства личности (ст. 21) лежит на представителях власти, которые, в отличие от государства, не всегда «дышат правом». Социальная практика свидетельствует об имеющихся место оскорбительных действиях представителей власти и лиц, осуществляющих организационно-распорядительные функции.

Цель данного исследования заключается в оценке существующего баланса в правовой охране от оскорблений, с одной стороны, авторитета власти в лице ее представителей, а с другой – чести и достоинства граждан. Также автором разработаны рекомендации по квалификации действий должностного лица, превысившего свои полномочия в форме оскорбления гражданина.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В ходе работы над статьей изучены решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, материалы законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ, научные публикации. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход. Применение формально-логического и структурного методов позволило обосновать необходимость правовой охраны как авторитета государства, так и достоинства личности. Наиболее значимыми в проведенном исследовании являются метод системного анализа и формально-юридический метод. Первый позволил определить структуру административно-деликтной, дисциплинарной и уголовно-

правовой охраны чести и достоинства личности от посягательств должностных лиц. На основе второго метода осуществлялся анализ правовых источников, формулировались правила квалификации оскорблений, совершаемых представителями власти, разрабатывались критерии разграничения таких преступлений от иных правонарушений. При решении сложных вопросов юридической оценки оскорблений, совершаемых должностными лицами, автор использовал разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, результаты исследований специалистов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Часто жалобы, даже не принятые Конституционным Судом РФ к рассмотрению, позволяют обратить внимание на сложные вопросы уголовно-правовой охраны общественных отношений как с точки зрения ее полноты и неизбыточности, так и с позиции применения уголовного закона. Статья 319 УК РФ, предусматривающая ответственность за оскорбление представителя власти, привлекает внимание ученых и правозащитников. Неоднократно предпринимаемые гражданами попытки оспорить ее конституционность. В одной из жалоб заявитель утверждал, что норма противоречит ст. 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, а также ст. 19 Конституции РФ, декларирующей равенство всех перед законом и судом, «...поскольку устанавливает уголовную ответственность за оскорбление представителей власти при отсутствии такой же ответственности за нанесенные ими оскорбления» [1]. Конституционный Суд РФ не принял жалобу к рассмотрению, разъяснив, что «...предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации публично-правовые меры предполагают не только повышенную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителей власти, связанные с выполнением ими служебных (должностных) обязан-

ностей (ст. 317–319), но и ответственность за совершение ими самими преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30)» [1].

Не вступая в дискуссию по поводу обоснованности криминализации оскорбления представителя власти (а ее необходимость оспаривается [2, с. 371]), обратим внимание на необходимость постоянного укрепления государства. В ст. 319 УК РФ предусмотрена ответственность за «публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением». Охранительный эффект нормы акцентирован не на личности потерпевшего, а на восприятии авторитета государственной власти другими лицами, их уверенности в возможности власти обеспечивать правопорядок. Причем эти «другие лица» не должны быть связаны едиными служебными задачами с представителем власти. «Как видно из приговора, – разъясняет Верховный Суд РФ, обосновывая отсутствие в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, – оскорбления в виде грубой нецензурной брани в адрес сотрудника милиции Х. осужденным, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, высказаны в помещении медицинского вытрезвителя лишь в присутствии М. – санитарки медицинского вытрезвителя и Т. – фельдшера того же вытрезвителя при отсутствии там других лиц» [3]. Но важно понимать, что при оскорблении гражданина представителем власти в связи с осуществляемыми им функциями, авторитет государства как гаранта соблюдения и защиты прав человека попирается не в меньшей мере, чем при совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, независимо от присутствия рядом других лиц.

Проблема защиты чести и достоинства граждан звучала на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ 10 декабря 2019 г. Отмечалось, что «...раздражителем в обществе является оскорбление чести и достоинства гражданина не только со стороны силовиков...», ведь «...сколько в интернет выбрасывается чиновниками... чванства и хам-

ства, – что является оскорблением чести и достоинства гражданина. Если государственный служащий, чиновник это позволяет, он не должен заниматься государственной службой или правопорядком» [4]. Президент согласился с существованием проблемы и обещал подумать.

Ранее, в сентябре 2019 г., депутатом Государственной Думы РФ А. С. Старовойтовым был внесен законопроект о дополнении УК РФ ст. 286.2, предусматривающей ответственность за «оскорбление, совершенное должностным лицом при исполнении им своих служебных обязанностей, в отношении другого лица». В качестве квалифицированных составов были предложены: «то же деяние, совершенное в ходе публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения или в средствах массовой информации» (ч. 2 ст. 286.2 УК РФ) и совершение преступления «...лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления» (ч. 3 ст. 286.2 УК РФ) [5]. В пояснительной записке к законопроекту был приведен ряд примеров оскорблений, допущенных представителями власти. «Так, 6 марта 2019 г. депутат Волгоградской областной думы от партии "Единая Россия" Гасан Набиев, бывший генеральный директор "Газпром трансгаз Волгоград", на заседании Волгоградской областной думы заявил, что пенсии в восемь тысяч рублей в России получают исключительно "тунеядцы и алкаши", поскольку "эти люди сами виноваты в своем материальном положении"... В 2016 г. заместитель председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга Анатолий Дроздов в неприличной форме интерпретировал фамилию журналистки "Новой газеты" Александры Гармажаповой. 3 марта 2019 г. глава одного из подразделений "Роскосмоса" Станислав Жарков в ходе дискуссии в социальной сети "Facebook", где обсуждалось переселение жителей "хрущевок", оскорбил их, обозвав "скотобазой", которая "бухает, колется, бросает мусор в подъезде и орет по ночам"» [5]. По замыслу автора законопроекта, дополнение УК РФ нормой, запрещающей оскорбле-

ние, совершенное должностным лицом, должно «...»уравнять« правовое положение субъектов публичной власти и граждан Российской Федерации в части сбалансированного действия уголовной ответственности за оскорбительные высказывания, в целях восстановления социальной справедливости». «Представляется, – не без оснований пишет А. С. Старовойтов, – что на лиц, осуществляющих функции представителя власти, возложена повышенная ответственность, ведь именно они являются тем механизмом, который гарантирует неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина на всей территории Российской Федерации» [5].

В своем заключении на законопроект А. С. Старовойтова комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству обратил внимание на то, что КоАП РФ уже содержит ст. 5.61, предусматривающую ответственность за оскорбление, а «...уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого противоправного деяния, в связи с чем недостаточность существующих средств правовой защиты и, как следствие, необходимость криминализации такого деяния требуют, на наш взгляд, дополнительного обоснования» [6]. В официальном отзыве Правительства РФ также отмечается, что «...пояснительная записка к законопроекту не содержит доводов о недостаточности существующих мер административной и дисциплинарной ответственности должностных лиц за допускаемые ими оскорбления граждан» [7]. Дата рассмотрения законопроекта в первом чтении не определена.

Действительно, ст. 5.61 КоАП РФ предусматривает ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Более строгое наказание предусмотрено, если такое оскорбление содержится «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации». Причем сложно отрицать, что данная административно-деликтная норма не усиливает наказание для должностных лиц. Если за нарушение запрета,

сформулированного в основном составе, общий субъект может быть оштрафован на сумму в три тысячи рублей, а должностное лицо – на тридцать тысяч, то применительно к квалифицированному составу (ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ) соотношение составляет пять и пятьдесят тысяч рублей. За совершение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей, что свидетельствует о паритете в материальном измерении возможных наказаний как для гражданина, оскорбляющего представителя власти, так и в противоположной ситуации. Между тем, в соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ, военнослужащие, а также сотрудники правоохранительных и иных органов, имеющие специальные звания, за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ, несут не административную, а дисциплинарную ответственность. Принимая во внимание единую правовую природу преступлений и административных правонарушений, а также возможные материальные и иные ограничения, связанные с дисциплинарной ответственностью, положение, когда лицо, оскорбившее представителя власти, признается преступником, а на сотрудника правоохранительного органа в «зеркальной» ситуации налагается дисциплинарное взыскание, располагает к размышлениям.

В декабре 2019 г. в сети была опубликована аудиозапись из зала суда, на которой судья оскорбил женщину во время судебного заседания и потребовал от нее «заткнуться». В ходе проводимой в отношении судьи проверки он написал заявление об отставке. «С первого января 2020 года его полномочия будут прекращены», – заявил представитель краевого суда, добавив, что «добровольная отставка не является основанием для освобождения судьи от ответственности в случае, если его действия будут признаны дисциплинарным проступком» [8].

Представитель власти, оскорбляющий гражданина при исполнении своих служебных обязанностей, превышает должностные полномочия, т. е. совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий. Вопрос заключается в существенности нарушения прав и законных интересов оскорблен-

ного гражданина. В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», «под существенным нарушением прав граждан... в результате... превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических... лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности...» [9]. Приведенные разъяснения Верховного Суда РФ порождают обоснованные сомнения в допустимости привлечения сотрудника правоохранительных органов, оскорбившего гражданина в связи с исполнением своих должностных обязанностей, во всех случаях только к дисциплинарной ответственности.

Существенность нарушения чести и достоинства гражданина должностным лицом, превысившим свои полномочия в форме оскорбления, должна исследоваться применительно к каждому конкретному факту. «Выявление формальных признаков состава преступления в совершенном деянии, – разъясняет Конституционный Суд РФ, – не всегда предопределяет признание его преступным, поскольку содеянное в силу поведения самого виновного может и не достигать того уровня опасности, который легитимирует уголовное преследование... Преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым» [10].

В исследуемом аспекте предлагаем обратиться к ч. 2 ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего», которая предусматривает ответственность за «оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы». «Основанием для криминализации такого деяния и оставления его в качестве преступления в УК РФ, – пишет Я. Н. Ермо-

лович, – является тот факт, что оскорбление военнослужащего при исполнении им обязанностей по военной службе или в связи с их исполнением посягает не только на честь и достоинство военнослужащего, но и на установленный порядок прохождения военной службы, может являться причиной совершения других более тяжких преступлений...» [11, с. 207]. Анализ судебной практики позволил автору назвать следующие проявления объективной стороны оскорбления военнослужащего: «...высказывания, жесты, содержащие отрицательную оценку личности, качеств, поведения потерпевшего, противоречащие установленным правилам поведения, нормам морали (плевок, срывание погон, знаков отличия и т. п.), или действия, которые направлены на унижение чести и достоинства другого человека (пощечина, подзатыльник, толчок открытой ладонью в лицо и т. п.), а равно оскорбительные суждения о другом лице в письменной форме или с использованием средств телекоммуникации (смс-сообщения, сообщения в сети интернет и т. п.)» [11, с. 203]. В подобных действиях могут проявляться и оскорбления начальниками подчиненных в других организациях, а также оскорбления граждан сотрудниками правоохранительных органов.

Примеры из практики военных судов, приведенные Я. Н. Ермоловичем, свидетельствуют о том, что проблема квалификации часто состоит в отграничении оскорбления начальником подчиненного (ч. 2 ст. 336 УК РФ) от превышения должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Получается, что оскорбление военным начальником подчиненного нужно рассматривать как ненасильственное превышение должностных полномочий, т. е. ч. 1 ст. 286 УК РФ можно рассматривать в качестве общей нормы по отношению к ч. 2 ст. 336 УК РФ. Получается, что в случаях оскорбления сотрудником полиции или военнослужащим войск национальной гвардии гражданина, а равно начальником подчиненного, следует рассматривать вопрос о вменении ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Опасность унижения чести и достоинства военнослужащего его начальником обусловлена особым характером их взаимоотношений, мерой зависимости подчиненного

от своего командира. «Приказ начальника – закон для подчиненного», военнослужащий обязан немедленно выполнить приказ, а затем по возможности обжаловать. Военная служба и, соответственно, отношения «подчиненности» осуществляются практически круглосуточно. Такой характер юридических и фактических отношений между начальниками и подчиненными делает оскорбление первыми последних особенно болезненным, принимающим форму психического насилия [12, с. 32]. В условиях военной службы унижение чести и достоинства потерпевшего способно выйти за рамки внутреннего переживания и явиться причиной совершения оскорбленным военнослужащим тяжких преступлений, вплоть до убийства сослуживцев. Совсем другое дело, когда граждан оскорбляет недалекий, «зарвавшийся» политик, член правительства региона, руководитель муниципального образования или предприятия. Мера связанности реализации прав и законных интересов жителей субъекта Российской Федерации с полномочиями одного из его руководителей незначительна. Поэтому степень общественной опасности допускаемых им оскорблений, если они носят неперсонифицированный характер, сложно признать криминальной. Заметим, существует позиция, в соответствии с которой нецензурная брань, адресованная всем окружающим или группе лиц, а не конкретному лицу, представляет собой мелкое хулиганство, а не оскорбление [13, с. 24].

В действиях должностного лица, оскорбившего человека в связи с выполнением служебных обязанностей, содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. При оценке степени общественной опасности оскорбления, совершенного представителем власти или лицом, выполняющим организационно-распорядительные полномочия в связи с осуществлением им своих функций, следует учитывать способ и иные обстоятельства посягательства. Опасность способа оскорбления определяют мера его дерзости и цинизма. Иные обстоятельства характеризуют юридические, ситуационные и фактические особенности отношений между должност-

ным лицом и потерпевшим. Юридические отношения характеризуются правомочием должностного лица принимать распорядительные и иные, имеющие юридическое значение, решения в отношении потерпевшего; намерением нарушить его законные интересы. Чем выше мера юридических последствий по службе от возможных действий совершающего оскорбление, тем оно опасней. Ситуационно должностное оскорбление характеризуется обстановкой правонарушения. Его общественную опасность повышает непосредственное осуществление виновным в момент оскорбления распорядительных и иных правоприменительных действий в отношении потерпевшего, а также присутствие других лиц. Под фактическими отношениями между должностным лицом и потерпевшим от оскорбления, имеющими значение для оценки опасности правонарушения, понимаются: возможная история неслужебных взаимоотношений, конфликты, не связанные с осуществлением должностным лицом своих полномочий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования существующего баланса в правовой охране от оскорблений, с одной стороны, авторитета власти в лице ее представителей, с другой – чести и достоинства граждан показана социальная обусловленность и соразмерность существующих мер ответственности. Объяснено, что проблемы защиты чести и достоинства личности обусловлены сложностью квалификации соответствующих посягательств. Должностное лицо, оскорбляющее гражданина, превышает должностные полномочия (ч. 1 ст. 286 УК РФ). Основная проблема квалификации здесь состоит в оценке нарушения прав потерпевшего как «существенного». При определении существенности нарушения прав и законных интересов личности оскорблением должностного лица, помимо способа посягательства, следует учитывать обстоятельства, характеризующие юридические, ситуационные и фактические особенности отношений между виновным и потерпевшим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 312-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Филиппов П. А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 3. С. 365–371.
3. Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д06-103. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительной ответственности должностных лиц, лиц занимающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главы органа местного самоуправления : проект Федерального закона № 792837-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.09.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Законопроект № 792837-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).
7. Официальный отзыв на проект федерального закона № 792837-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительной ответственности должностных лиц, лиц занимающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главы органа местного самоуправления», вносимый депутатом Государственной Думы А. С. Старовойтовым : письмо Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 7841п-П17. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).
8. В Краснодаре судья, оскорбивший женщину, подал в отставку. URL: https://uf.ru/news/society/u17641/2019/12/03/291884?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 12.04.2020).
9. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 10-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Ермолович Я. Н. Актуальные вопросы квалификации оскорбления военнослужащего (ст. 336 УК РФ) // Военное право. 2020. № 1. С. 202–207.
12. Сидорова И. В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1. С. 28–32.

REFERENCES

1. The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2020 No. 312-O. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
2. Filippov P. A. On the Need to Decriminalize Criminal Liability for Insulting a Representative of the Government (Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Baltic Humanitarian Journal. 2017. Vol. 6. No. 3. P. 365–371. (In Russian).
3. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of November 14, 2006 No. 11-D06-103. // Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. Zasedanie Soveta po razvitiu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. URL: <http://kremlin.ru/> (accessed: 04.12.2020). (In Russian).
5. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in terms of establishing additional liability of officials, persons holding public offices of the Russian Federation or public offices of a constituent entity of the Russian Federation, as well as the head of a local government body: draft Federal Law No. 792837-7 (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 12.09.2019). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
6. Zakonoproekt No. 792837-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792837-7> (accessed: 04.12.2020). (In Russian).
7. Ofitsialnyi otzyv na proekt federalnogo zakona No. 792837-7 “O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniia dopolnitelnoi otvetstvennosti dolzhnostnykh lits, lits zanimaiushchikh gosudarstvennye dolzhnosti Rossiiskoi Federatsii ili gosudarstvennye dolzhnosti subieekta Rossiiskoi Federatsii, a ravno glavy organa mestnogo samoupravleniia”, vnosimyi deputatom Gosudarstvennoi Dumy A. S. Starovoitovym : pismo Pravitelstva RF ot 30 avgusta 2019 g. No. 7841p-P17. URL: <https://base.garant.ru/> (accessed: 04.12.2020). (In Russian).
8. V Krasnodare sudia, oskorbivshii zhenshchinu, podal v otstavku. URL: https://uf.ru/news/society/u17641/2019/12/03/291884?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed: 12.04.2020). (In Russian).
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009 No. 19 “On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of power”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2020 No. 10-P. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. Ermolovich Ya. N. Actual Issues of Qualification of Insulting a Serviceman (Article 336 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Military law. 2020. No. 1. P. 202–207. (In Russian).

13. Дизер О. А., Сидорова И. В., Филиппов О. Ю. Оскорбление и хулиганство: разграничение ответственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4. С. 22–25.
12. Sidorova I. V. Insult as a Form of Mental Violence // Psychopedagogy in Law Enforcement. 2017. No. 1. P. 28–32. (In Russian).
13. Dizer O. A., Sidorova I. V., Filippov O. Yu. Insult and Hooliganism: Division of Responsibility // Scientific Herald of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. P. 22–25. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Борков Виктор Николаевич – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права, Омская академия МВД России, Омск, Россия.

E-mail: borkovv@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Viktor N. Borkov – Doctor of Sciences (Law), Docent, Head, Criminal Law Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russia.

E-mail: borkovv@mail.ru